

Творческая работа: короткий рассказ (проза)

## День дорог

**Бойцов Михаил Павлович**

*учащийся 11А класса*

*ГБОУ Лицей 64, Россия, г. Санкт-Петербург*

*«... и насколько тот, для кого мир ограничен родным городом, счастливей того, кто хочет вознестись выше поставленных природой пределов.»*

— Виктор Франкенштейн

День 1.

Александр с улыбкой подходил к своей двери.

Двигаясь по ухоженному коридору с красным ковром на полу и недорогими картинами на блестящих хромированных стенах по направлению от окна и лифтовой площадки вглубь двадцатого этажа блока М, он миновал дверь за дверью по обе стороны, пока не остановился у двери с номером 144. Достав из кармана лёгкой кожанки ключ-карту (его семья не одобряла вживление чипов, сам он пока не собирался обзавестись таким), он открыл её и вошёл в свою квартиру.

Снял кожанку, повесил в шкаф справа при входе. Система жизнеобеспечения немного повысила температуру.

Плюхнулся на кровать.

Сегодня у него был отличный день.

Полежав с минуту, Саша глубоко вздохнул, очнулся от мечтаний, сел на край кровати. Выдвинул из-под стола стул, пересел на него, не выпрямляясь. Включил новости.

Слушая о новинках техники, он осматривал свою квартиру.

Это была типичная квартира блока М, в котором обитали, в основном, небедные - студенты из обеспеченных семей, программисты, юристы и экономисты. Общественные коридоры, от того, были всегда чисты и выглядели в целом нарядными - комьюнити устраивало сборы на закупку интерьера, весь блок получил собственный красно-хромовый стиль.

Впрочем, туристов здесь не ждали, блок М был чисто спальным районом с жилыми этажами и одним, пускай и довольно большим, торговым центром.

Квартира Саши, довольно большая, была куплена ему университетом с небольшой доплатой от его родителей.

Входишь, слева дверь в ванную. Дверь складывается гармошкой, прямо за ней справа унитаз, слева маленькая раковина, над ней зеркало. За ними вглубь ванной уходит джакузи. Полностью лечь в него - длины не хватит, но это и не нужно. На стене напротив висит душ.

Сразу за ванной - кровать, окружённая тремя стенами. Большая, рассчитана на двух человек (родители специально подбирали Саше квартиру с такой кроватью, в надежде, что он будет водить девушек). Над ней полки, на них Саша хранит одежду и некоторые личные вещи - игрушки, коллекционные фигурки, гаджеты.

Прямо напротив входной двери Саша повесил постер с недавним аниме. Справа от постера и напротив кровати был стол с выдвижным сиденьем. Вытянутый, он походил на столы в гримёрках театров, разве что место зеркала занимал монитор. Экран занимал собой всю стену над столом, однако, рабочая зона обычно ограничивалась тридцатью дюймами в диагонали, когда Саша работал, и расширялась до размера барных плазм,

когда он смотрел кино или играл, полулёжа на кровати. Сейчас экран представлял собой обои, на которых Саша установил красочную карту Заселённого Сектора.

Справа от стола, напротив ванной стоял шкаф для одежды и обуви. Весьма хорошая квартира. Саше было комфортно здесь жить. Возможно, если бы он действительно водил девушек, им бы понравилось просыпаться в такой квартире. И Саша надеялся, что эта возможность, если скоро понадобится, оправдает себя.

Особенно ему нравилось, что между столом и кроватью было достаточно расстояния, чтобы поотжиматься, а в будущем можно установить турник — реже потребуются ходить в зал. Он не добровольно жертвовал удобством лаконичности стандартной квартиры два на два метра и поначалу был недоволен такой инициативой родителей, но со временем начал находить в лишнем пространстве плюсы.

Саша глубоко вздохнул, выпрямился. Пододвинул к себе планшет, достал стилус. Открыл текстовый редактор. Настроение располагало к письму. «Человечество заперто в муравейниках, - записывал он размышления в своём дневнике. - Абсолютное большинство кучкуется в колониальных городах - огромных небоскрёбах. Почти никто не покидает родного "дома" за всю свою жизнь. Оно и не требуется, вся жизнь располагается в городах. Лучшее соцобеспечение и высокий уровень комфорта, магазины и культурные центры. И общество в достатке - население каждого колониального города превосходит сотню миллионов душ.»

Сам Саша тоже жил в таком городе - в перечнях и на картах планеты подписанном номером 986, ничем не отличавшемся от остальных, без малого, двух тысяч установленных Корпорацией в этой колонии и десятков тысяч на множестве заселённых людьми планет. Из окна, занимающего стену лифтовых площадок блока М, можно было видеть

город номер 756. Поскольку эти два города абсолютно идентичны, смотря на один, можно было хорошо представлять другой.

Оба возвышались далеко над облаками; в каждом было по два порта - один космический, в середине здания под всегда открытым небом, второй поменьше – планетарный, ниже уровня облаков; оба наслоениями жилых и рабочих блоков расширялись к основанию, сужались к вершине. Чёрный металл, затемнённые окна, прямые углы, гладкие поверхности и некоторая хаотичность создавали впечатление кристалла, сколотого камня, гигантского монолита. Ночью многочисленные внешние огни и окна загорались, небоскрёбы превращались в светящиеся, издали мерцающие, столбы, а по вереницам неровных огней ожидающих своей очереди кораблей можно было определить космический порт (у 756-го он располагался на невидимой с 986-го стороне).

«Философы большие и малые отмечают, что жизнь в городах обыденна, хоть и комфортна. Подростки и романтики мечтают в первую очередь покинуть густонаселённые коробки. Но первой альтернативой являются лишь другие коробки с заметно менее приятными условиями жизни и работы - космические станции. Перспектива работы в космосе, участия в жизни большой логистики, конечно, романтична, но население у станций меньше, а значит слабее развиты экономика и культура, при том жилые помещения значительно менее удобны - большая часть вообще живёт в казармах. Даже рацион пищи ограничен. Но, тем не менее, находятся готовые променять удобства на романтику космических просторов.

Более того, находятся и те, кто соглашается запихнуть себя в ещё более тесную коробку, сократить экономические блага практически до нуля и перейти на невероятно строгий режим работы - то есть сесть на корабль и проводить свою жизнь в открытом космосе в составе его экипажа.

Но социальный статус, разумеется, возрастает. Можно бы высказать, что такова в наше время формула жизни - »

Саша на минуту задумался, как выразить эту формулу на словах. В предыдущем предложении он использовал понятие «социальный статус», имея ввиду, что человек, работающий в космосе, ценится в обществе, как человек практически уникальный, потенциально интересный собеседник. Но просто написать «социальный статус обратно пропорционален комфорту» он не мог. Помимо общественной ценности, нужно было подобрать понятие, содержащее в себе ещё и интерес жизни, её разнообразие...

«Жизнь обратно пропорциональна комфорту.»

Или можно даже...

«Жизнь обратно пропорциональна её уровню.»

«Писатели ещё любят добавлять, что, покидая родной дом, уходя в мир бескрайних просторов и приключений космоса, человек отказывается от всей своей предыдущей жизни - семей, друзей, всех людей, которых когда либо знал. И это правда, ведь в странствиях по Заселённому Сектору придётся побывать на десятках других планет, на каждой из которых живут сотни миллиардов других людей - какой шанс вновь обратить внимание на ту сотню миллионов лиц, с которыми когда-то вы жили в одних стенах?

Кто-то одобряет это, обозначая так моральное взросление персонажа, кто-то не одобряет, рисуя внутренние переживания героя, которого не смотря ни на что тянет к родным берегам.

Правы ли они - те, кто предпочитает удобству и социализации, обычному человеческому счастью бессмысленные скитания в пустом и холодном космосе; те, кто обрекает себя никогда не увидеть больше тех, кого любили, и пребывать вечность в вечно сменяющемся окружении людей, для которых они сами лишь временные попутчики в очередном путешествии, конец которого не будет концом, а начало никогда не станет

началом; те, что погибли рано или поздно, так как рядом не окажется достаточно хорошей системы жизнеобеспечения?

Да. Бесспорно. Заезженные аргументы типа «это не жизнь», тем не менее, всё ещё работают в отношении оседлой жизни. Никто не захотел бы читать о жизни обычного человека «дом-работа-дом» как раз потому, что сам не хотел бы умереть таким.

Но нельзя игнорировать другие вещи. Такие как комфорт, счастье, любовь...»

Он ненамеренно поставил многоточие, но стирать не стал.

«Испокон веков большинство выбирало именно их. Разве они все ошибались? Разве они часто жалели об этом?

Что они теряли? Разве что то, что лишь по тем, кто вышел из зоны комфорта и покинул родной дом, мы изучаем историю.

Всё-таки, счастье жизни человека не в её интересном времяпрепровождении. Можно даже сказать, что

Счастье обратно пропорционально жизни.»

Саша вернулся в кровать. Скинув напряжение мыслей и накинув пелену мечтаний, он разделся, залез под одеяло, обнял подушку и мирно заснул под плавно затухающим светом.

День 2.

Саша шёл подавленным.

В этом культурно-экономическом блоке на несколько блоков ниже и глубже блока М, поддерживалась несколько более прохладная температура - Саша шёл, уткнув нос в воротник куртки.

Он пока ещё не был в состоянии поднять голову. Самые яркие эмоции, пожалуй, уже прошли, но всё равно, депрессия простирается далеко в будущее.

Он не чувствовал себя преданным лишь потому, что знал, что никто не был ничем ему обязан.

Он просто сам что-то нафантазировал себе, предался мечтам. А на самом деле всё изначально было не так радужно.

«Если кто-то написал, что подобные мысли успокаивают - он очень сильно ошибся.» - написал бы Саша в своём дневнике, если бы расписывал своё состояние сейчас.

Он был в отчаянии.

Не первый раз. Далеко не первый.

Он хорошо знал, что в отчаянии появляется момент, когда мысли о глобальном, масштабном и смелом начинают оживать и отчаянно желать воплотиться в реальность. Он, бывало, отказывался от этих порывов - надежда, которую они дают, не всегда приятна. Но сейчас было понятно, что ему нужно отвлечься.

Через несколько лифтов и пеших переходов, Саша добрался до своего Блока. Выйдя из лифта на своём этаже, он подошёл к окну - настолько близко, насколько позволяло расстояние между полом площадки, ограниченной стеклянным забором с хромированными рамками, и окном. За ним, закрывая треть обзора, возвышался город 756.

Был вечер, никто к лифтам со стороны квартир не подходил, все только возвращались домой. Если кто-то выходил из лифта и обращал внимание на стоящего у окна человека, то думал, что он ждёт лифта в другую сторону, не с той, с которой он сам ехал. Потому никто не мог и заподозрить, сколько времени на самом деле здесь стоял Саша и с какими целями.

Впрочем, это было не важно. Блок М - вполне культурный, человек не покажется странным, если просто придёт полюбоваться закатом. Здесь уже было больше одного человека, не спешащего сесть в тот или иной лифт.

Саша достал смартфон, открыл дневник.

«"...Что они теряли? Разве что то, что лишь по тем, кто вышел из зоны комфорта и покинул родной дом, мы изучаем историю."

Или нет...

По сути, и те, кто живёт в колониях, и те, кто работает на кораблях, - одинаково ничего не решают. Да, жизнь кипит, локальные сводки пестрят громкими заголовками о событиях, участниками которых являются обычные люди, тут и там появляются активисты и энтузиасты, но это ведь лишь единицы из триллионов!

Колониальное управление создаётся в основном из таких активистов, но власть их ограничивается, как власть управляющих филиалами Корпорации.

Творческие люди творят и двигают вперед общественную мысль, культуру, и, пожалуй, это единственный способ повлиять на политику. Но художников много, и шанс быть услышанным среди миллионов голосов не велик.

И даже если человек в космосе сможет получить в своё распоряжение собственный корабль дальнего следования с командой и полной автономией - его удел хорошо иллюстрируется стоянием в очереди в порт колониального города.»

Сейчас Саша как раз смотрел на эту очередь - вереница кораблей, ведущая к южной стене 756-го всего парой сотен этажей выше уровня Саши, металлических щепок, отблёскивающих свет закатной звезды.

Он перевёл взгляд влево.

756-ой стоял очень близко к 986-му, потому с его центральных уровней не было видно верхушки, однако вдалеке на западе виднелись и другие города. Расстояние было большим, закатный свет обволакивал шпили и скрывал их подлинную форму, но, как минимум, видно было, что у этих небоскрёбов всё-таки есть верх.



Саша иногда вглядывался в верхушки. Сам он в 986-ом никогда не был выше двухтысячного этажа: там начинается дорогое жильё, дорогие магазины, огромное количество офисов, проход в которые закрыт - делать здесь нечего. Наверняка во всех остальных городах та же ситуация (не наверняка, а точно). Но со стороны было видно, что этот скучный район завершается чем-то необычным. Здание сужается к вершине и завершается тонкой-тонкой башней.

Саша точно знал, что в его городе правительство заседает на уровнях ниже этой башни. Он знал, что вершина отдана под нечто вроде отеля.

Не такого отеля, как те, в которых ночуют сошедшие с кораблей. Скорее это жильё для тех, кто прилетает на личных джетах прямо в эту башню - представителей Корпорации или, кто знает, кого-то ещё выше: кто управляет ею или несёт закон, что подчиняет даже её. Кто-то, кто владеет промышленными флотами и заводами, перерабатывающими богатые минералами планеты и астероиды; кто-то, кто владеет полями злаков и солнечных батарей, усеивающих поверхность планет и питающих колонии.

Кем нужно быть, чтобы оказаться одним из постояльцев этого отеля - горожанином или путешественником? Нет одного верного варианта ответа. Для того, чтобы быть уникальным - нужен уникальный путь. Необходимо стать большим, чем просто рядовым обитателем в той или иной из коробок.

В этом и заключались отчаянные мечты Саши.

Как же ему стать тем, кто достоин снять комнату в отеле? Он не знал пока полностью, но он видел начало пути. Ему предстояло много работы.

Но он точно однажды окажется в личном джете, направляющемся куда-то по делам особой важности; будет общаться с теми, кто управляет системами, планирует направление колонизации, держит в своих руках

рынки ресурсов; и он сам будет иметь право голоса за будущее человечества.

А зачем же ещё жить в этом огромном мире, если не иметь возможность повлиять на него и оставить даже после себя в нём что-то желанное?

Сделать лучше, избавить от недостатков, насколько сил хватит.

Александр отдаст всё единственно возможной цели, или больше. Сейчас он решил, что устремится вверх к тем звёздам, что не видны на небосклонах колоний - недоступных ни в городах, незрячих под синим небом, ни с кораблей, столь близких к звёздам и столь далёких от человечества.

Саша будет стремиться.

Возможно, он станет членом Совета Директоров в Корпорации.

Возможно, он даже сможет дотянуться до Старой Земли, на которой люди не живут в городах до неба, где обитают лучше умы и влиятельнейшие из людей.

Возможно, даже она передумает и посмотрит на него по-другому...

Ему стало легче. Негативные эмоции отступили, тяжесть с души, как минимум на время, спала.

Колониальная звезда скрылась за горизонтом, оставив место для света городов, кораблей и белых точек холодного чёрного неба.